

Апокриф «Сон Богородицы» у вятских старообрядцев: прагматика и практика

Елена В. Воронцова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,

Москва, Россия, lendail@yandex.ru

Аннотация. Сон Богородицы – один из самых популярных апокрифических текстов в народной среде. В этой работе мы обратимся к бытованию «Сна» в среде старообрядцев Кировской области. Нас будет интересовать, что, как и когда говорили об этом тексте. Кроме того, мы проанализируем зафиксированные археографами в регионе двадцать списков «Сна Богородицы». Материалом для статьи послужили экспедиционные наблюдения автора в 2008–2010, 2015 гг., архивные материалы Межкафедральной археографической лаборатории МГУ, а также рукописи, полученные на Вятке в экспедициях Библиотеки Академии наук, Пушкинского Дома и Лаборатории археографических исследований УрФУ. Для анализа прагматики текста мы сфокусировались на заговорной части апокрифа и проанализировали глаголы, с помощью которых читателю/владельцу текста предписывается определенное поведение в отношении этого текста. При анализе практик в отношении текста мы опирались на устные свидетельства респондентов, данные полевых дневников и результаты собственного включенного наблюдения в регионе. Большинство наших собеседников знают об этом апокрифе, хранят дома, читают сами, списывают его для близких и родных. Некоторые грамотные наставники из числа филипповцев резко осуждают этот текст.

Ключевые слова: апокриф, «Сон Богородицы», прагматика фольклора, старообрядцы, Вятка

Дата поступления статьи: 14 апреля 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 17 июня 2025 г.

Дата публикации: 26 июня 2026 г.

Для цитирования: Воронцова Е.В. Апокриф «Сон Богородицы» у вятских старообрядцев: прагматика и практика // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 2. С. 158–172. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-158-172

The apocrypha “The Dream of the Virgin” among the Vyatka Old Believers: Pragmatics and practice

Elena V. Vorontsova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Moscow, Russia, lendail@yandex.ru*

Abstract. The Dream of the Virgin Mary is one of the most popular apocryphal texts among the folks. In this work, we will turn to the existence of the “Dream” among the Old Believers of the Kirov region. We will be interested in what, how and when they spoke about this text. In addition, we will analyze twenty copies of the “Dream of the Virgin” recorded by archeographers in the region. The material for the article was the author’s expeditionary observations in 2008–2010, 2015, archival materials of the Interdepartmental Archaeographic Laboratory of Moscow State University, as well as manuscripts obtained in Vyatka during expeditions of the Library of the Academy of Sciences, Pushkin House and the Laboratory of Archaeographic Research of the Ural Federal University. To analyze the pragmatics of the text, we will focus on the charm part of the apocrypha and analyze the verbs with the help of which the reader/owner of the text is prescribed a certain behavior in relation to this text. To analyze practices in relation to the text, we will rely on oral testimonies of respondents, data from field diaries and the results of our own participant observation in the region. Most of our interviewers know about this apocryphal text, keep it at home, read it themselves, and write it out for their relatives. Some educated Old Believers (Philippians) strongly condemn this text.

Keywords: Apocrypha, “The Dream of the Virgin”, folklore pragmatics, Old Believers, Vyatka

Received: April 14, 2025

Approved after reviewing: June 17, 2025

Date of publication: June 26, 2026

For citation: Vorontsova, E.V. (2026), "The apocrypha 'The Dream of the Virgin' among the Vyatka Old Believers: Pragmatics and practice", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 2, pp. 158–172, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-2-158-172

В 1935 г. в Париже была опубликована книга Г. Федотова «Стихи духовные», посвященная изучению «русской народной веры» на материалах духовных стихов. Эта уникальная работа была переиздана в России только в 1991 г. и до сих пор остается маяком для исследователей фольклора и народной религиозности. В этой книге, как и в самих публикациях духовных стихов XIX – начала XX в., не учитывались различия между старообрядцами и прихожанами синодальной церкви, последователями старых русских сект и сторонниками протестантских деноминаций. Однако такой обобщенный образ русской культуры не слишком эвристичен: свои особенности сохраняются как в границах отдельных регионов, так и в отношении отдельных конфессиональных групп. С середины XX в. благодаря усилиям В.И. Малышева, а позднее Н.Н. Покровского, И.В. Поздеевой и многих других ученых была доказана необходимость анализа региональной специфики бытования книжной и устной традиции. Сегодня целый ряд исследований посвящены особенностям бытования духовной поэзии и фольклора в отдельных регионах и конфессиональных группах, однако аналогичная работа, связанная с апокрифическими текстами, все еще далека от завершения¹.

Одним из самых популярных апокрифических текстов в России можно назвать «Сон Богородицы». В 2007–2008 гг. мы с коллегами собирали материалы о бытовании этого апокрифического текста во Владимирской области [Сергеева и др. 2009]. Пять обнаруженных тогда пространных списков, а также рассказы местных жителей об обстоятельствах чтения и переписывания этого текста спровоцировали наш интерес к апокрифу. В 2008–2010 гг., а также 2015 г. в ходе комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ к старообрядцам Вятки мы продолжили сбор материалов о «Сне Богородицы» (практически в каждом доме задавался вопрос об этом апокрифе).

Для дальнейшего анализа мы обратились к спискам «Сна», собранным в ходе Вятских экспедиций уральскими и петербургскими археографами в период с конца 1960-х гг. по настоящее

¹ По отдельным регионам бытования данного апокрифа см.: [Чувьевров 2006; Королева, Ключикова 2017; Комелина 2024].

время², а также к текстам и рассказам о них, зафиксированным в ходе экспедиций археографической лаборатории МГУ. На сегодняшний день Вятское собрание разделено между четырьмя научными центрами (БАН, ЛАИ УрФУ³, Архлэб МГУ и ИРЛИ). В общей сложности в состав собрания входит около 2500 ед. хр.⁴ Текст «Сна Богородицы» – самый частотный из всех апокрифических сочинений, известных в среде старообрядцев на Вятке. Всего в регионе зафиксировано 20 списков апокрифа. В местной старообрядческой среде вариантов «Сна» в виде духовного стиха или заговорного текста пока не выявлено⁵. В 1960–1970-е гг. исследователи были в большей степени ориентированы на сбор дореволюционных рукописных сборников развернутого состава [Бубнов 2025]. Современные тетрадки археографы могли взять в придачу к чему-то более ценному (поэтому в общем массиве находок их не так много).

«Сон Богородицы», зачастую списанный на отдельный листок, быстро приходил в негодность и бытовал в основном в виде более или менее недавних рукописных списков. В огромном вятском собрании БАН всего девять экземпляров «Сна», причем шесть из них – только списки этого апокрифа, а три оставшихся входят в состав небольших апокрифических сборников (наряду с апокрифической молитвой «Архангелу Михаилу грозному воеводе», «Сказанием о двенадцати пятницах», «Иерусалимским свитком» и др.). В собрании Пушкинского Дома оба списка «Сна»

² Археографическая работа в регионе была начата сотрудниками БАН в 1968 г. [Бубнов, Мартынов 1973]. В 1978 г. к экспедиционной работе присоединилась Уральская объединенная археографическая экспедиция (позднее – ЛАИ УрФУ). С 1999 г. работу на Южной Вятке начала межкафедральная археографическая лаборатория МГУ. С 2010 г. на Север Кировской области проводятся выезды сотрудников ИРЛИ РАН.

³ Подробное научное описание книг и рукописей Вятского края см.: [Починская 2023].

⁴ В Вятском собрании БАН около 1000 ед. хр. рукописей и еще порядка 500 печатных книг [Бубнов 2025], в Вятском собрании ИРЛИ 226 ед. хр. [Кужлев 2023], в Кировском собрании ЛАИ УрФУ 558 ед. хр. В архиве МАЛ МГУ хранятся цифровые копии порядка 50 рукописных тетрадок и сборников, в том числе духовных стихов и апокрифов.

⁵ Филологи фиксировали на Вятке заговорные тексты, содержащие отсылки к «Сну Богородицы», однако они не ставили перед собой задачу сбора материалов именно в среде старообрядцев (см. подробнее: Вятский фольклор: Заговорное искусство / сост. А.А. Иванова. Котельнич: Котельничская тип., 1994. 112 с.).

одиочные. В уральском Кировском собрании единственный список сна в составе сборника с апокрифами. В архиве Архлблб МГУ четыре одиночных списка, остальные представлены в сборниках смешанного состава (апокрифы, выписки, духовные стихи), т. е. больше половины рассматриваемых списков бытовали (и продолжают бытовать) сольно, что связано с устойчивыми практиками в отношении данного апокрифа.

Работа археографов из МГУ на Вятке проводилась с упором на качественные методы полевых исследований и носила комплексный характер. В ходе этой работы московские ученые (в отличие от коллег из ЛАИ, БАН и ИРЛИ) полностью отказались от вывоза книг и рукописей из региона. Делались только цифровые копии выявленных рукописных текстов, а также проводилось полевое описание отдельных частных библиотек⁶. В ряде случаев собеседники не разрешали вести фотосъемку, однако охотно позволяли переписать текст «Сна Богородицы» (что указывает на сохранение практик использования текста). Об этих случаях речь пойдет ниже. Пока отметим, что такой подход позволил зафиксировать восемь списков интересующего нас апокрифа. В настоящее время в регионе работают сотрудники Пушкинского Дома, которые возобновили сбор книжных памятников и рукописей [Балдина и др. 2024; Бильдюг и др. 2019].

Текст апокрифа «Сон Богородицы» получил особенно широкое распространение в различных религиозных сообществах начиная с XVIII в. На Вятке зафиксированы списки «Сна» XIX – начала XXI в. Большинство списков можно отнести ко второй редакции, согласно предложенному Варенцовой⁷ делению, или к пространной версии апокрифической статьи, по классификации А.Л. Топоркова [Топорков 2023, с. 281]. Все 20 списков включают более или менее подробный рассказ о видении Богородицы и заговорную часть, в состав которой может дополнительно входить текст апокрифической молитвы, апокрифический «Свиток Иерусалимский» и «Епистолия о неделе». В большинстве рукописей встречается написание имени «Исус» с одной «и» (даже в тех случаях, когда не сохранились сведения о том, какова конфессиональная принадлежность последнего владельца рукописи, это косвенно

⁶ См. подробнее: Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова): Сб. документов / сост. В.П. Богданов. М: МАКС-Пресс, 2012. 305 с.

⁷ *Варенцова Е.М.* Сон Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 486.

указывает на бытование текста в среде старообрядцев). Два текста, возможно, первоначально имели хождение в среде РПЦ (ЛАИ XVII.56р; БАН В.826). Из двадцати списков два представляют собой фрагменты – это АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р19 (начало утрачено) и БАН В.294. По композиции 15 списков включают наряду с пространной редакцией «Сна Богородицы» также полную или краткую версию «Свитка Иерусалимского» (контаминированные версии, согласно Топоркову [Топорков 2023, с. 274]). Кроме того, внутри заговорной части десяти списков включена небольшая апокрифическая молитва:

Прошу ты господа Бога моего господу Иусуа Христа за муку твою святую которую ты претерпел нас ради грешных и кровь свою святую пролиал, святити Иоанне Пророче и предтече крестителю Господа нашего Иусуа Христа избави мя от всякого зла и от диавола скаредного, И сохрани мя от скорби и болезни во дни и в ночи и в полудни и в полунощи и во всех двадцати четырех часехъ (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р1).

Остановимся подробнее на структуре рассматриваемых текстов. Первая часть (видение) в пятнадцати списках, достаточно пространная [Топорков 2023, с. 273], может помимо собственно описания крестных мук, включать рассказ о воскрешении Лазаря, входе Господнем в Иерусалим, омовении ног апостолам (например, БАН В.287). Доказательством правдивости источника является указание точного времени и места сна – в текстах упоминается, что сон был именно в марте месяце. В большинстве списков встречается фрагмент о встрече Христа с Понтием Пилатом, распятии на крестном древе, прободении ребер, когда истечет «кровь и вода на избавление православным христианам и на спасение душам нашим грешным», снятии со креста, воскрешении на третий день, сошествии во ад, где Христос «раздра рукописание Адамово». Связь ветхозаветной и новозаветной истории косвенно присутствует в мотиве выведения Адама из ада, уничтожении рукописания Адамова и древах, из которых изготовлен крест. В шести рукописях упоминается три древа (певг⁸ (вариант – певче), кипарис и кедр), еще в четырех упоминается одно или два древа. В апокрифах о крестном древе поясняется, что это те же материалы, что были использованы для строительства ветхозаветного храма⁹.

⁸ Древо певг – сосна или пихта, в искаженном варианте получилось «певче(е)».

⁹ См.: *Каган М.Д.* Апокрифы о крестном древе // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 60–66.

После подтверждения Христом верности сна Богородицы следует заговорная часть. Она также представляет собой достаточно обширный фрагмент, в пятнадцати списках в составе есть «Свиток Иерусалимский» и «Епистолия о неделе»; в десяти списках есть также небольшая апокрифическая молитва. Заговорная часть содержит эсхатологические, хамартиологические представления, а также толкование православного календаря (необходимость соблюдения праздничных и воскресных дней). Это своеобразный вернакулярный справочник верующего, народный катехизис. Текст «Иерусалимского свитка» перекликается с покаянными текстами, там же есть целый ряд эсхатологических сюжетов и пространное рассуждение о грехах. В «Епистолии о неделе» обосновывается запрет работы в выходные и праздничные дни; постулируется необходимость почтения к родителям и запрет на матерную брань и клятвы.

Исследователями достаточно подробно проанализированы средневековые и нововременные русские покаянные тексты, выступающие важным источником для изучения повседневной истории [Корогодина 2006]. На наш взгляд, заговорная часть списков «Сна Богородицы» также может выступать источником по истории повседневности и мировоззрению человека в XIX–XXI вв. Так, заговорная часть включает подробный список занятий и практик (строительство нового дома, путешествие, плавание, поход в суд, рождение ребенка, «кто пойдет против неприятеля, победит и со славою возвратится», «человек не убоится ни зверя, ни гада, ни злодея, ни врага, ни меча, ни огня, ни напрасной смерти и избавлен будет от неприятеля и суда»), представлений о земном благополучии («скоту умножение будет, во всем прибыток и земным плодам изобилие»), земных карах за грехи («спущу на вас глад и буду морить поветрием злым и восстанет царь на царя, король на короля, пан на пана, сын на отца, а отец на сына, брат на брата, сосед на соседа. И будет между вами кровопролитие, и всех вас оскорблю, и пищу отниму, и еще буду вас наказывать градом и огнем. И спущу на вас птицы черныя, будет летати и кусати, и будет злое поветрие»¹⁰), рае и аде («вечной муки и огня геенского, червей неусыпаемых и тьмы кромешной»). Мировоззрение и картина мира вятского старообрядца также могут быть реконструированы по материалам «Сна».

Обратимся теперь к практикам говорения и использования текста «Сна Богородицы» вятскими старообрядцами. В ходе бесед

¹⁰ Устойчивый нарратив о железных/черных птицах (см.: Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки. С. 250 (№ 176)), возможно, коренится в том числе в широкой распространенности апокрифа «Сон Богородицы».

с представителями двух групп местных филипповцев (шихали и максинерцы¹¹), а также федосеевцев и поморцев, большинство респондентов обнаружили свое знакомство с текстом апокрифа. Часть собеседников рассказали об использовании текста и/или предложили ознакомиться с его содержанием. Так, авторитетная федосеевка, дочь наставницы, П.С. К-на указала, что текст надлежит «держат в дому, носить с собой». В ее семье зафиксирован сборник XIX в. (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р1), компьютерная распечатка «Сна Богородицы» и неполный список XX в. в ученической тетради (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р19). В ходе беседы с духовной матерью филипповцев-шихалей З.Т. Н-ой (ее дед, отец и свекор также были духовными отцами) выяснилось, что в семье хранится список «Сна» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р16), она уточнила: «Сон Богородицы – с собой берут, если чего случится. Облегчение в болезни <он дает>» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Сергеевой, 2008, с. 5).

Наставница поморцев М.А. в г. Уржуме сообщила, что у нее есть экземпляр «Сна Богородицы», списанный от федосеевцев. Большой знаток духовных стихов из среды филипповцев-шихалей Пиляндыша, Ф.Е. сказала, что «Сон Богородицы должен каждый держать в дому. В моление он не входит. Сестры переписывали» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Воронцовой, 2010, с. 28). Жена знаменитого филипповского максинерского наставника Г.М. Б-ва, А.Б. из Пиляндыша рассказала, что «Сон Богородицы со школы еще переписала. Всем внукам на экзамены <давала>» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Воронцовой, 2010, с. 21). Филипповка Д-х И.И. сообщила, что «Сон Богородицы все читали, с собой его носили, дочери брали, читали. У них <хранится>» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Воронцовой, 2010, с. 13). Мать Ч-ва Ф.С., грамотного филипповца-шихалевца из Пиляндыша, знающего гласы и запевающего на молении, В.Т. Ч-ва дала самый подробный перечень ситуаций использования текста: «Сон Богородицы – если строиться начнешь, читаешь. Младенцу 38 <раз?> читала, пока носила. От руки писала, маленькое. И в армию с собой “Сон” брали. Всем шести сыновьям <списывала>» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Воронцовой, 2010, с. 8). В другой беседе она же сообщила, что список потеряла, но раньше его везде брала с собой «хоть в больницу, хоть

¹¹ Наименования этих филипповских толков происходят от названий местных старообрядческих деревень. Местный раскол произошел в 1873 г. и был вызван спором о том, как следует класть икону при погребении – ликом к покойнику (повсеместный обычай, в том числе у максинерцев) или ликом к молящимся (местная традиция, отстаиваемая шихалями). См. подробнее о них: Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки. С. 9–30.

в дорогу, хоть куда», он «обо всем. В армию так и то берут, читают» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Солдатова, 2009). Две наших собеседницы-филипповки не разрешили фотографировать текст «Сна», однако охотно позволили его списать (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р17 и Р18).

Таким образом, несколько наших собеседниц прямо указывали на то, что неоднократно переписывали текст для своих родных и близких (на экзамен, в армию и т. п.), читали его в разных сложных жизненных ситуациях (в том числе во время болезни или беременности). Сам листочек с текстом выступал в роли своеобразного оберега, из-за частого использования он ветшал и приходил в негодность, поэтому большинство текстов, зафиксированных на Вятке, были переписаны совсем недавно (кроме Р1 – рукописи конца XIX в., хранящейся в семье авторитетных и грамотных федосеевцев). Практики, сложившиеся вокруг текста апокрифа, укоренены в прагматике самих текстов¹². Имеющиеся в заговорной части предписания прямо или косвенно воспроизводятся и практикуются местными старообрядцами.

Стоит отметить, что среди наших собеседников, в особенности среди грамотных наставников и книжников филипповцев, мы также встретили несколько примеров резкого осуждения этого текста. Так, духовная мать филипповцев-шихалей Ч-ва Д.С. вспоминала: «Сон Богородицы читывала в молодости, а деверь сказал, что нам его не положено. Был он <список> в молодости» (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Воронцовой, 2010, с. 17). Среди поступлений ИРЛИ из Кировской области в 2025 г. обращает на себя внимание запись, сделанная полуустановом шариковой ручкой (не ранее 1970-х гг.) вдоль корешка списка «Сна Богородицы»: «В древних книгах нет Сон пресвятыя Богородицы. Читать опасаясь»¹³. В полевом дневнике А. Исэрова (АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. ПД Исэрова, 2008) отмечено, что авторитетный филипповец-шихалевец книжник С.И. Т-в из Пиляндыша назвал этот апокриф «мутью». Такую же характеристику тексту дал и филипповский-максинерский наставник Ф.И. К-н. Мы предполагаем, что у грамотных филипповцев текст апокрифа мог вызвать сомнения в своей каноничности, особенно обещание отпущения грехов только за то, что текст будет при смерти прочитан: «Хотя кто имеет на себе грехов аки песку в море или листья на древах или звезд на небеси, при исходе души своя покаятся чистым покаянием грехов своих – То все ему грехи отпустятся и муки вечные избавлен будет и огня

¹² О прагматике фольклора см. подробнее [Адоньева 2004].

¹³ ИРЛИ. Новые поступления. Благодарим М. Кужлева за предоставленный материал.

негасимого и червей неусыпаемых и тмы крошечная и тартарара преисподняго» (БАН. В.700). Такой короткий путь к спасению идет вразрез с принятыми в среде вятских беспоповцам представлениями о благочестии и грехе¹⁴.

В преамбуле к одному из списков «Сна» указано, с каким именно настроением его надлежит читать: «Сей сон читать со умилением и со многим усердием и со слезами и сокрушенным сердцем» (БАН В.287). Остановимся подробнее на прагматике действий, которые предписывается совершать с этим текстом, согласно бытующим в регионе спискам.

Наибольший интерес представляет заговорная часть, содержащая не только обещание земных и загробных благ, но и указания о том, как именно следует обращаться с текстом «Сна» (что косвенно указывает на книжный, письменный характер бытования апокрифа).

При анализе имеющихся списков мы выделили 11 глаголов-предписаний, диктующих правила успешного взаимодействия с текстом «Сна Богородицы»: *иметь, носить, держать, (про, пере) читать, заставить прочитать, списывать (писать, переписывать), раздавать, послушать, вспомнить (помянуть), хранить, верить*. Самые частотные предписания связаны с указанием, что текст надо *иметь* в доме (в чистоте) (15 списков), *держат* при себе (15 списков), *хранить* (3 списка). К этой группе примыкает указание о необходимости «*носить* в пути» (13 списков). Помимо физического присутствия текста, важно также его регулярное озвучивание: *чтение, прочитывание, перечитывание* (15 списков). Особое значение в определении загробной участи человека может играть чтение текста «при смерти». Если сам человек неграмотен или уже не в состоянии прочитать апокриф, то особо оговаривается необходимость «*заставить* <кого-то> *прочитать*» текст (9 списков) и «*послушать*» текст (10 списков). Эта ситуация перекликается с описанной С.Е. Никитиной духоборской традицией провожать покойника чтением «Сна Богородицы» [Никитина 2005, с. 403]. В заговорной части неоднократно подчеркивается, что текст полезно распространять далее (что отчасти сближает его с так называемыми «святыми / круговыми письмами», см., например [Лурье 1993]). В приведенных выше интервью мы встречаем упоминания о том, что текст списывался для детей, внуков, сестер и т. п. Кроме того, два текста из собрания АМАЛ были нами переписаны. В заговорной части встречаются предписания «*писать, переписывать, списывать*» (в 12 списках). Так же часто рекомендуется *раздавать* текст «Сна» (в 12 списках). В некоторых

¹⁴ См.: Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки.

вариантах «Сна» указывают на необходимость *вспомнить* (*помянуть*) «Сон» (5 списков), а также *верить* его содержанию. В одном из списков нам встретилось также развернутое предписание в случае трудных родов: «Беременная женщина при рождении младенца будет мучится и в то время положить ей во зголовия сей лист с верою и она родит легко сына или дочь, через ето они будут от Бога здоровы душею и телом» (БАН В.313).

Таким образом, большинство наших собеседников-старообрядцев на Вятке слышали о «Сне Богородицы» или читали его, хранят апокриф дома. Его современное использование подтверждается как материалами интервью, так и временем создания значительной части рассматриваемых нами рукописей, более половины из которых – это отдельные листы с текстом «Сна», написанные в XX или XXI вв. Особенно примечательно состояние рукописи из собрания Пушкинского Дома (ИРЛИ 184), которая была сложена вчетверо и получила значительные повреждения от частого использования. Предписываемые в заговорной части действия по обращению с апокрифом продолжают задавать правила обращения с текстом, воспроизводятся при рассказе о нем. Кроме того, популярность текста может быть связана с яркими эсхатологическими образами в тексте, обещанием скорого земного благополучия и избавления вечных мук любому читателю текста.

Сокращения

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ – Архив межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, фонд Южная Вятка

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р1 – фотокопия рукописного сборника, снята в 2008 г. у федосеевцев в с. Шурма Уржумского района. («Молитвы», «Сон пресвятыя владычицы нашея Богородицы», «Описание двенадцати пятниц», «Беседа Григория Богослова ко ангелу», духовные стихи, выписки из Гранографа, Стоглава и др.). Конец XIX – начало XX в. 8°. 78 л.

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р16 – фотокопия рукописи «Сон Богородицы», снята в 2008 г. у шихалей-филипповцев в с. Шурма Уржумского р-на

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р17 – текст «Сна Богородицы» списан в полевой дневник в 2010 г. у шихалей-филипповцев в пос. Пиляндыш Уржумского р-на

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р18 – текст «Сна Богородицы» списан в полевой дневник в 2008 г. у шихалей-филипповцев в с. Шурма Уржумского р-на.

АМАЛ МГУ. Ф. ЮВ. Р19 – фотокопия рукописного сборника, снята в 2008 г. у федосеевцев в с. Шурма Уржумского р-на

БАН – Библиотека Российской академии наук

БАН В. – вятское собрание Библиотеки Российской академии наук

БАН В.287 – рукописный сборник («Сон Богородицы» и «Молитва архангелу Михаилу грозному воеводе»). Вт.п. XIX в. 4°. 2 л.

БАН В.294 – рукопись («Сон Богородицы»). Вт. четв. XIX в. 8°. 6 л.

БАН В.313 – рукопись («Сон Богородицы»). Сер. XX в. 8°. 4 л.

БАН В.700 – рукописный сборник («Сон Богородицы», с дополнениями). Середина XX в. 4°. 6 л.

БАН В.826 – рукописный сборник («Сон Богородицы», с дополнениями). 1916 г. 8°. 4 л.

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

ИРЛИ 184 – вятская рукопись сер. XX в. 4°. 1 л.

ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета, Кировский фонд

ЛАИ УрФУ XVII.56р – кировское собрание, рукописный сборник («Сон Богородицы», «Сказание о 12 пятницах», «Молитва архангела Михаила»). Нач. XX в. 8°. 11 л.

ПД – полевой дневник

Литература

Адоньева 2004 – *Адоньева С.Б.* Прагматика фольклора. СПб.: СПбГУ: Амфора, 2004. 312 с.

Балдина и др. 2024 – *Балдина Т.П., Кужлев М.В., Сурин А.П.* Археографическая экспедиция на Вятку 2023 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 71 / отв. ред. С.А. Семячко. СПб.: Пушкинский Дом, 2024. С. 516–527.

Бильдюг и др. 2019 – *Бильдюг А.Б., Галашева Т.Н., Кужлев М.В.* Описание собрания вятских рукописей в Древлехранилище Пушкинского Дома (оп. 59, Вятское собрание) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 66 / отв. ред. Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2019. С. 387–440.

Бубнов 2025 – *Бубнов Н.Ю.* Итоги археографических экспедиций БАН второй половины XX в. // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды V Международной научной конференции: сборник научных статей / сост. Е.В. Воронцова, Н.В. Литвина. СПб.: Об-во старообрядческой культуры им. Братьев Денисовых: Археодоксия, 2025. С. 49–62.

Бубнов, Мартынов 1973 – *Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению: К 400-летию русского книгопечатания: сб. статей. Вып. 3 / отв. ред. А.А. Моисеева. Л., 1973. С. 485–491.

- Комелина 2024 – *Комелина Н.Г.* «Сон Богородицы»: апокриф и духовный стих в семье Крюковых на Зимнем берегу Белого моря // Словесность и история. № 2. 2024. С. 158–174.
- Корогодина 2006 – *Корогодина М.В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 579 с.
- Королева, Клейкова 2017 – *Королева С.Ю., Клейкова С.А.* «Сны Богородицы» и богородский сон (фольклорные материалы из Юрлинского района Пермского края) // Живая старина. 2017. № 2 (94). С. 28–32.
- Кужлев 2023 – *Кужлев М.В.* Археографические экспедиции Древлехранилища Пушкинского Дома на Вятку в 2018–2022 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы Т. 70 / отв. ред. С.А. Семячко, И.В. Федорова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023. С. 278–306.
- Лурье 1993 – *Лурье В.Ф.* «Святые письма» как явление традиционного фольклора // Русская литература. 1993. № 1. С. 142–149.
- Никитина 2005 – *Никитина С.Е.* О заговорах в культуре духовборцев и молокан (на материале полевых исследований) // Заговорный текст: Генезис и структура / под ред. Т.Н. Свешниковой. М.: Индрик, 2005. С. 401–412.
- Починская 2023 – Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX вв. / И.В. Починская, А.А. Михеева, Н.В. Ануфриева, С.А. Белобородов, П.И. Мангилев, М.В. Устьянцева, Ю.В. Боровик; ред. И.В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. 502 с.
- Сергеева и др. 2009 – *Сергеева Е.В., Соколова А.Д., Юдкина А.Б.* Распространение и вариативность заговора «Сон Богородицы» в Селивановском районе Владимирской области // Религиоведение. 2009. № 2. С. 37–50.
- Топорков 2023 – *Топорков А.Л.* «Сон Богородицы» в русских рукописных и фольклорных традициях (XVII – начало XXI в.) // *Studia Litterarum*. 2023. Т. 8, № 2. С. 268–287.
- Чувьуров 2006 – *Чувьуров А.А.* «Сон Богородицы» в фольклоре и поздней рукописной традиции верхневыхогодских коми // 175 лет Финскому литературному обществу и история российско-финских фольклористических связей: Материалы российско-финского симпозиума (Москва, 11–13 сентября 2006 г.) / отв. ред. В.М. Гацак. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 195–236.

References

- Adon'eva, S.B. (2004), *Pragmatika fol'klora* [Folklore pragmatics], SPbGU, Amfora, Saint Petersburg, Russia.
- Baldina, T.P., Kuzhlev, M.V. and Surin, A.P. (2024), "Archaeographic expeditions in Vyatka in 2023", in Semyachko, S.A., ed., in *Trudy*

- Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature], vol. 71, Pushkinskii Dom, Saint Petersburg, Russia, pp. 516–527.
- Bil'diug, A.B., Galasheva, T.N. and Kuzhlev, M.V. (2019), "Catalogue of the manuscript collection from Vyatka (inventory 59, Vyatka collection) in the Ancient Manuscripts Repository (drevlekhranilishche) of the Pushkin House", in Ponyrko, N.V., ed., in *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature], vol. 66, Nauka, Saint Petersburg, Russia, pp. 387–440.
- Bubnov, N.Yu. (2025), "Results of the archaeographic expedition of the library of the Academy of Sciences in 20th century", in Vorontsova, E.V. and Litvina, N.V., comps., *Yazyk, kniga i traditsionnaya kul'tura pozdnego russkogo Srednevekov'ya v nauke, muzeinoi i bibliotechnoi rabote: Trudy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: sbornik nauchnykh statei* [Language, books and traditional culture of the late Russian Middle Ages in science, museum and library work. Proceedings of the 5th International Scientific Conference. Collected scientific articles], Obshchestvo staroobryadcheskoi kul'tury imeni Brat'ev Denisovykh, Arkheodoksiya, Moscow, Russia, pp. 49–62.
- Bubnov, N.Yu. and Martynov, I.F. (1973), "Archaeographic expeditions of the library of the Academy of Sciences in 1969 and 1970 in the Kirov region", in Moiseeva, A.A., ed., *Sbornik statei i materialov Biblioteki Akademii nauk SSSR po knigovedeniyu: K 400-letiyu russkogo knigopechataniya* [Collected articles and materials from the Library of the USSR Academy of Sciences on book science: for the 400th anniversary of Russian book printing], iss. 3, Leningrad, USSR, pp. 485–491.
- Chuv'yurov, A.A. (2006), " 'The Dream of the Virgin' in the folklore and late manuscript tradition of the Upper Vychegda Komi", in Gatsak, V.M., ed., *175 let Finskomu literaturnomu obshchestvu i istoriya rossiisko-finskikh fol'kloristicheskikh svyazei: Materialy rossiisko-finskogo simpoziuma (Moskva, 11–13 sentyabrya 2006 g.)* [175 years of the Finnish Literary Society and the history of Russian-Finnish folklore relations: Proceedings of the Russian-Finnish Symposium (Moscow, September 11–13, 2006)], IMLI RAN, Moscow, Russia, pp. 195–236.
- Komelina, N.G. (2024), "A dream of the Mother of God: An apochryph and a spiritual verse in the Kriukov Family from the Winter Coast of the White Sea", *Slovesnost' i istoriya*, vol. 2, pp.158–174.
- Korogodina, M.V. (2006), *Ispoved' v Rossii v XIV–XIX vv. Issledovanie i teksty* [Confession in Russia in the 14th – 19th centuries. Research and texts], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Koroleva, S.Yu. and Klyuikova, S.A. (2017), " 'Dreams of the Virgin' and the Bogorodsky Dream (folklore materials from the Yurlinsky district of the Perm region)", *Zhivaya starina*, vol. 94, no. 2, pp. 28–32.

- Kuzhlev, M.V. (2023), "The archaeographic expeditions to the Viatka Region organized by the Repository of Ancient Manuscripts of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) in 2018–2022", in Semyachko, S.A. and Fedorova, I.V., eds., *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature], vol. 70, Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 278–306.
- Lurie, V.F. (1993), " 'Holy Letters' as a phenomenon of traditional folklore", *Russkaya literature*, vol. 1, pp. 142–149.
- Nikitina, S.E. (2005), "On conspiracies in the culture of the Dukhobors and Molokans (based on field research)", in Sveshnikova T.N., ed., *Zagovornyi tekst: Genezis i struktura* [Incantatory text: Genesis and structure], Indrik, Moscow, Russia, pp. 401–412.
- Pochinskaya, I.V., ed. (2023), *Traditsionnaya knizhnaya kul'tura russkogo naseleniya Vyatskogo kraya XVII–XX vv.* [The traditional book culture of the Russian population in the Vyatka Region (17th – 20th centuries)], Izdatel'stvo Ural'skogo federal'nogo un-ta im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, Ekaterinburg, Russia.
- Sergeeva, E.V., Sokolova, A.D. and Yudkina, A.B. (2009), "Circulation and variations of the incantation 'Dream of the Mother of God' in Selivanovsky district of Vladimir Region", *Religiovedenie*, no. 2, pp. 37–50.
- Toporkov, A.L. (2023), " 'Dream of the Virgin' in Russian handwritten and folklore traditions (17th – the beginning of the 21st century)", *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 2, pp. 268–287.

Информация об авторе

Елена В. Воронцова, кандидат философских наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4;

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия; 127051, Россия, Москва, Лихов пер., д. 6; lendail@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1292-4580

Information about the author

Elena V. Vorontsova, Cand. of Sci. (Philosophy), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 27/4, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119234;

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Likhov Lane, Moscow, Russia, 127051; lendail@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1292-4580